

УДК 37.061:37.035:304.42

ГОСУДАРСТВО В ПОИСКАХ МОЛОДЕЖИ**Волкова Н.В., Хамидулина А.М.***ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Казань, e-mail: volk.nata2@list.ru*

Настоящая статья посвящена возможности выделения молодежи как отдельной социальной группы и критериям такого выделения с точки зрения социологии. Описываются общепринятые представления о молодежи и их способность быть основанием для теоретического обобщения. Анализируются имеющиеся определения понятия «молодежь» с точки зрения демографии, психологии и физиологии, история возникновения этого понятия в соотношении с историей общества, а также уместность употребления такого понятия в социологической науке. Поставлен вопрос о социальной неоднородности соответствующей возрастной группы, субъективности восприятия соответствующей возрастной группы и, соответственно, опасности злоупотреблений неопределенностью понятия. На основании рассмотрения теоретических постулатов автор ставит вопрос о направленности молодежной политики как особого вектора деятельности государства и соотношении таковой деятельности с реальными политическими целями, причины интереса современного российского государства к молодежной политике и специфической направленности этого интереса в соотношении с существенными политическими целями российского политического руководства. Сравниваются задачи, поставленные в правовых актах федерального и регионального уровня. В заключение ставится вопрос о перспективах развития реальной молодежной политики в условиях современной России.

Ключевые слова: молодежь, возраст, образ жизни, молодое поколение, молодежная политика

STATE IN SEARCH OF YOUTH**Volkova N.V., Khamidulina A.M.***Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, e-mail: volk.nata2@list.ru*

The article is devoted to a possibility of the youth segregation as a separate social group and to the criteria of such segregation from the sociological point of view. It describes common ideas about the young and their ability to be the basis for theoretical generalization. The article analyzes available term definitions of «the youth» in terms of demography, psychology and physiology, the history of this concept in relation to the origins of society as well as relevance of using this concept in social science. It raises the question about social heterogeneity of a corresponding age group to subjective apprehension of this corresponding age group and, therefore, it questions the danger of abuse of the concept's uncertainty. On the basis of consideration of theoretical postulates, the author raises a question of a directivity of the youth policy as a special vector of government activity, and a correlation of such an activity with real political goals, the reasons for modern Russia's interest of the youth policy and a specific focus of this interest in relation to the essential political goals of the Russian political leadership. The article compares the tasks which have been set in the legal acts of the federal and regional level. In conclusion the article addresses a question about the prospects of the real youth policy's development in modern Russia.

Keywords: youth, age, lifestyle, young generation, youth policy

Говорить и писать о проблемах, облике и перспективах нынешней российской молодежи стремятся многие. Некоторым импонирует в ней инициативная индивидуальность, свободомыслие, раскрепощенность, стремление к качественному образованию и профессиональному карьерному росту, желание самим определять свою судьбу. Другие недовольны чрезмерной независимостью российских юношей и девушек, «эластичностью» их нравственного сознания и поведения, ранним жизненным прагматизмом, правовым нигилизмом и эгоизмом.

Отметим, что такого рода высказывания о современной молодежи характерны для всей истории человечества. Каждое новое поколение, вырастая, склонно идеализировать свои субъективные воспоминания и воспринимать как аномалию ту их часть, о которой представители зрелого возраста предпочли бы забыть. Разумеется, при этом нельзя не учитывать, что определенный

психотипический массив со схожими индивидуальными чертами одного возрастного среза может не совпадать с таковым другого возрастного среза.

Однако отдельным объектом научного интереса молодежь стала в сравнительно недавние времена. Практически до XIX века ее специфические качества воспринимались сугубо прагматически [5]. В остальном же ранняя социализация без какого-то периода на «раскачку» была нормой на протяжении всей предшествовавшей истории человечества. Зачем же понадобилось выделять отдельный элемент общества под таким названием – вкратце раскроем несколько ниже.

Со времени появления в науке этого понятия большинство исследователей уверенно считают молодежь отдельной социальной группой. Однако это не столь однозначно. Разные источники определяют молодежь по разным, далеко не однозначным критериям, например:

– социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых [8];

– весьма специфическая категория населения планеты, которая достаточно много знает благодаря системе образования... но еще не умеет думать и не обладает вышешенными... нравственными устоями [9];

– социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения, обусловленных теми социально-психологическими свойствами... которые определяются общественным строем [2];

– большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления, формирования социальной структуры. Молодежь есть «слепок» классово-слоевой структуры данного конкретного общества [8];

– это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих образование, профессиональные, культурные и другие социальные функции [3].

Итак, характеристики молодежи:

а) переживает период становления зрелости, адаптации;

б) много знает, а думать не умеет;

в) обладает в совокупности возрастными характеристиками, особенностями социального положения;

г) обладает социопсихическими качествами, способствующими перманентной активной переоценке ими любых существующих в обществе ценностей (и их разрушению);

д) проходит стадию социализации, усваивает социальные функции.

Вряд ли «а» достаточно для полной характеристики социального слоя или группы; «б» является необоснованным и оскорбительным обобщением; «в» характеризует достаточно конкретно лишь возрастную характеристику; «г» отражает некую психологическую черту отнюдь не универсального характера; «д» представляется наиболее убедительным, если бы не вступало в противоречие с возрастным параметром молодежи, о чем чуть ниже: можно предположить, что общество неспособно позволить себе роскошь отвести такую часть себя на процесс социализации, иными словами, значительная часть молодежи, к счастью, социализирована раньше, чем вышла из молодежного возраста.

Таким образом, получается, что основной характеристикой молодежи является возраст, при этом рамки такового обладают высокой инвариантностью: от 14 до 16 лет «снизу» до 25–30 «сверху», причем занятия наукой замедляют развитие до 35 лет. Отметим, что другие возрастные группы не удостоились столь специфического выделения с лагом 15–20 лет, хотя при желании для них тоже можно было бы выделить особые характеристики.

Спасает социологов тот факт, что в возрастном срезе молодежи обильно присутствуют учащиеся школ (почти 100% в диапазоне от 14 до 17 лет) и вузов (которых значительно меньше). Это позволяет в исследовании подменить понятие «молодежь» на «учащаяся молодежь», которую изучать гораздо проще в силу ее доступности для социологов. Кроме того, объект «молодежь» в социальной структуре общества» гораздо больше изучается, чем «социальная структура молодежи». Поэтому анализ состава молодежи носит весьма фрагментарный характер: «1 января 2010 года в России проживает 29,8 миллионов детей и молодежи в возрасте до 19 лет – 21% населения страны. Среди молодого поколения примерно равное соотношение полов: 51,1% юноши, 48,9% девушки. При этом смертность молодых мужчин 15–19-летнего возраста на протяжении последнего десятилетия в среднем в 2 раза выше смертности женщин» [5].

Среди ведущих психологических качеств молодого поколения – эгоизм (58%), оптимизм (43%), дружелюбие (43%), активность (42%), целеустремленность (42%), свобода (41%). В 2009 году в вузах училось 7419 тысяч человек, в аспирантуре – более 20 тыс. молодых людей в возрасте до 22 лет.

На протяжении последних 15 лет среди молодежи отмечалось устойчивое снижение количества браков, в том числе и ранних, и одновременно увеличилось количество разводов. При этом до 2005 года росла доля детей, рожденных несовершеннолетними матерями вне брака, достигнув к 2005 году 78,5 тыс. детей. В 2009 году этот показатель существенно снизился – вне брака родилось 62,7 тыс. детей.

Существенной угрозой для будущего России является уровень распространенности социальных болезней в молодежной среде. По данным исследований, более 80% подростков потребляют алкоголь; в 18 раз увеличилось число наркоманов-подростков; 66% молодых людей имели опыт курения, 62% к 17 годам уже вступали в половые связи.

По данным института социологии РАН, тех, кто пока не нашел себя и склонен к протестному (маргинальному) поведению, среди 14–17-летних – 17%, а среди 18–20-летних уже в 2 раза меньше – всего

8%. Соответственно, социально благоприятной молодежи – подавляющее большинство – 83% среди 14–17-летних и 92% среди 18–20-летних.

В качестве ведущего источника информации о событиях в России и в мире выбирают центральное телевидение (так заявили от 73 до 81% молодых людей). Интернет – второй источник информации. Его выбирают от 62 до 70% молодых людей. Причем Интернетом пользуются относительно часто 73% старшеклассников и 65% ребят 18–20 лет. В основном Интернет используется для учебы (85% молодых людей 14–17 лет) и для общения (78%).

В целом для молодежи Интернет сегодня источник обогащения знаний (74%), средство отвлечения от забот (39%), возможность расширения межличностной коммуникации (39%) и знакомства (34%).

Среди 15–19-летних экономически активное население составляет 1 340,1 тыс. чел. Около трети из них безработные (417,0 тыс. чел.). [5].

Основная часть приведенного отрывка характеризует демографическую и психологическую картину, однако другие аспекты затронуты крайне поверхностно. Практически не затрагивается общественно важная характеристика социального слоя – род деятельности, хотя бы такая область, как армия, ведь здесь молодежь является важнейшим ресурсом срочной, профессиональной и офицерской службы. О трудовой деятельности вообще стараются не говорить, хотя «около половины молодых людей имеют постоянную работу (в январе 2010 г. – 44%)» [5].

Очень много внимания по причинам, о которых еще будет сказано, уделяется политической активности (по факту – скорее пассивности), лояльности к власти, голосованию на выборах и особенно ценностной ориентации. Правда, с последней возникают проблемы идентификации молодежи, поскольку различия в выборе ценностей не столь уж велики. Можно предположить, что вследствие произошедших в последние десятилетия в стране перемен различия между уже упомянутыми группами более старшего возраста будут как минимум не меньшими.

Такой политический перекося в направлении исследования наводит на мысль о некой прикладной направленности результатов.

«Дальновидные политики прекрасно понимают: контроль над политическими пристрастиями молодежи позволяет сформировать значительный политический капитал и контролировать внушительный, постоянно расширяющийся сегмент поля полити-

ки» [5]. Как доказывает автор приведенного высказывания, основным потребителем знаний о молодежи является политологическая и госуправленческая дисциплина – молодежная политика: «...выяснилось, что «молодежь», вызванная сиюминутными потребностями, на сцену социальной жизни, выразила стремление обосноваться там всерьез, устами своих самозванных лидеров позиционируя себя в качестве политпродукта, обладающего определенным набором потребительских качеств» [5].

Естественно, в рамках этого процесса исследования молодежи и молодежной политики приобретают особую востребованность и всячески поддерживаются властями предрешающими. Здесь уместно вспомнить об истории возникновения дискурса, ибо потребность в рекрутировании широких народных слоев и масс возникла в связи с появлением политических институтов, в таковых заинтересованных – политических партий с их идеологией, которую стало возможно внедрять в открытое сознание нового поколения. В XX–XXI веке теория молодежной политики была доведена до совершенства и практически использована в двух политических системах, построенных на чистой идеологии, – Советском Союзе и Третьем Рейхе. Поэтому в современной России ни у кого не вызывает вопросов и сомнений такой пассаж: «речь в первую очередь должна идти о выстраивании эффективной системы анализа, формировании и поддержки внутреннего мира молодежи в соответствии с социальными ожиданиями общества и государства» [5]. Иными словами, государство должно отслеживать, формировать и контролировать внутренний мир своего политического ресурса.

В активно меняющихся современных обществах механизмы включения молодежи в общественную жизнь и способы формирования ее политического сознания существенно отличаются от таковых в предшествующие времена. Они обусловлены диффузностью и размытостью переменчивых социальных условий.

Интересно эту тенденцию отражает правовая база молодежной политики Российской Федерации. В стране нет федерального закона о молодежи (хотя его принятие постоянно анонсируется), зато есть закон о поддержке молодежных объединений. А вот в регионах есть законы о молодежи, которые ставят перед собой различные задачи:

Задачами государственной молодежной политики в Республике Татарстан являются:

- обеспечение социальной и правовой защиты молодежи;
- создание правовых, социально экономических, организационных условий для

выбора молодыми гражданами своего жизненного пути;

– содействие социально-экономическому становлению, воспитанию и образованию, духовному и физическому развитию молодежи;

– создание условий для реализации молодежью общественно значимых инициатив;

– реализация инновационного потенциала молодежи в интересах государственного и общественного развития;

– обеспечение условий для формирования здорового образа жизни, охраны здоровья, осуществления профилактики социально-негативных явлений в молодежной среде [6].

То есть субъект РФ должен обеспечить «гражданам до 30 лет» комфортное существование, в то время как федеральная власть занимается объединением таких граждан в некие структуры и контролирует их деятельность. Напрашивается прямая аналогия с армией: регионы вскармливают и готовят призывников, а столица (в лице Минобороны и выше) ставит перед ними боевую задачу.

Отсюда вывод, что существует некий диссонанс между целеполаганием государственной молодежной политики на различных уровнях управления, а это связано в свою очередь с отсутствием четкого понимания нынешним российским государством простой истины: что же такое молодежь и что с ней делать? Попытки реанимировать советскую пионерско-комсомольскую практику не могут быть эффективны по простой причине – отсутствует сколь-либо вразумительное идеологическое наполнение – и приводят к непредсказуемым последствиям, так как идейный вакуум заполняется случайными людьми.

Есть еще одно обстоятельство, о котором нельзя не сказать: широко отмечаемая «аполитичность молодежи», которая, однако, великолепно коррелирует с такой же чертой более старших поколений, а с другой стороны – исчерпывающе объясняется отсутствием в современной России реальной политической жизни, в которой молодежи, равно как и всем прочим, можно было бы участвовать. Вследствие имитационного характера отечественной демократии никакой социальный слой не может в ней активно участвовать, с другой же стороны – политические силы, именующиеся партиями, не заинтересованы в привлечении каких бы то ни было народных масс. Имитация политики не может не породить имитации отдельных ее элементов, в том числе политики молодежной.

На основании вышеизложенного представляется возможным сформулировать некоторые выводы.

Во-первых, выделение молодежи в отдельную социальную группу вызывает серьезные сомнения, так как базируется на основаниях и критериях, не имеющих универсального характера и не связанных с социальным положением объекта.

Во-вторых, интерес к молодежи и молодежной политике носит чисто прагматический характер и вызван стремлением политических сил использовать определенную возрастную группу с ее психологическими особенностями как политический ресурс.

В современной российской политике молодежная политика не имеет серьезной перспективы по следующим причинам. Первое, это отсутствие реального целеполагания, выраженное, в частности, в отсутствии конструктивной идеологической базы как у объекта, так и у субъекта политики, также разнонаправленность задач молодежной политики на разных уровнях государственного управления и вытекающие из этого конфликты инструментов реализации. И второе, отсутствие реального политического процесса, требующего привлечения реальных массовых акторов, в том числе молодежи.

Список литературы

1. Волкова Н.В. Динамика массового сознания студенческой молодежи // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 5. – С. 625–627.
2. Кон И.С. Молодежь // *Большая советская энциклопедия*. – 3-е изд. – Т. 16.
3. Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. дис. канд. филол. наук. – Ленинград, 1968. – 22 с.
4. Люкшин Д.И., Межведилов А.М. Поиски потерянного поколения в утраченном времени. Молодежь в политическом поле современной России: проблема инструментальной пригодности // *Молодежь и политика. Современные очертания и история проблемы, роль государства и гражданского общества, ожидания и прогнозы*. Библиотека либерального чтения. Вып. 17. – М.: Фонд Фридриха Наумана, АИРО-XXI, 2006. – С. 38.
5. Николаева Е.Л. Социальный портрет молодежи Российской Федерации. – URL: <http://via-midgard.info/news/article/10273-socialnyj-portret-molodezhi-rossijskoj-federacii.html> (дата обращения 20.03.2016).
6. О молодежи и государственной молодежной политике в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 19 октября 1993 № 1983-ХІІ // *Ведомости Государственного Совета Татарстана*. – 1993 – № 10.
7. Социологический словарь / под ред. Г.В. Осипова. – М.: Инфра М, 2015. – 608 с.
8. Социологический словарь. – URL: http://gufo.me/content_soc/molodezh-125.html (дата обращения 21.03.2016).
9. Философский словарь / под ред. И. Фролова – М.: Современник, 2015. – 848 с.